

## О диалектике культурного развития и Вардинском переложении А. Богданова.<sup>1)</sup>

1 февраля 1925 г. в «Правде» была опубликована в информационном порядке резолюция первой Всесоюзной конференции пролетарских писателей (по докладу тов. Вардина). Для характеристики и оценки нынешних разногласий в области художественной литературы эта резолюция является важнейшим документом, поскольку, во-первых, она принята столь авторитетным в области пролетарской литературы собранием, во-вторых, принята по докладу одного из виднейших руководителей напостовской группы литераторов, и, в-третьих, дает наиболее принципиальную и наиболее последовательную формулировку сути напостовских взглядов на вопросы не только пролетарской литературы, но и пролетарской культуры в целом.

Эта резолюция тем более заслуживает внимания, что она завершает период довольно длительных споров в вопросах художественной литературы, представляя собой нечто вроде платформы конференции пролетарских писателей.

Согласно этой резолюции господство пролетариата несовместимо с господством непролетарской идеологии, а следовательно, непролетарской литературы (тезис 1). Резолюция рекомендует «путь захвата власти пролетариатом в области искусства» (тезис 7). Резолюция утверждает: «без своей самостоятельной классовой культуры, без своей литературы пролетариат не сохранит гегемонии над крестьянством» (тезис 8).

Предпосылкой этих утверждений является понимание тов. Вардиным того, что «при современных условиях художественная литература является одной из последних арен, на которой происходит непримиримая классовая борьба между пролетариатом и буржуазией за гегемонию над промежуточными элементами» (тезис 3).

Итак, создание самостоятельной классовой культуры, господство пролетарской идеологии, устанавливаемое путем захвата власти пролетариатом, как средство сохранения господства пролетариата, как средство сохранения гегемонии пролетариата над крестьянством!

Этой теории соответствует и понимание тов. Вардиным того, что именно на полях художественной литературы происходит один из последних решительных боев за власть между пролетариатом и буржуазией. Здесь имеется полное совпадение взглядов резолюции первой Всесоюзной конференции пролетарских писателей со взглядами А. А. Богданова, неоднократно со всей решительностью отвергнутыми партией и Лениным.

<sup>1)</sup> Соглашаясь в основном со статьей т. Яковлева, редакция оговаривает свое несогласие с отдельными полжениями автора.

Богданов видел в пролеткультовском движении одну из основных форм рабочего движения, действительные достижения в области которого являются одним из важнейших условий победы пролетариата.

Вардин исходит из той же богдановской схемы, из той же оценки пролетарской культуры, превращая победу пролетарской культуры в основное условие сохранения пролетарской власти («без своей самостоятельной классовой культуры... пролетариат не сохранит гегемонию над крестьянством»).

Для Богданова отсутствие соответствующих побед на пролеткультовском фронте служило до революции достаточным основанием для объяснения невозможности захвата власти пролетариатом, а во время революции служило основой для неверия в творческие силы захватившего власть рабочего класса.

Вардин делает первый шаг по тому же пути неверия в творческие силы захватившего власть рабочего класса, когда декларирует несовместимость господства пролетариата с господством непролетарской идеологии. Если путь захвата власти в области культуры не приведет достаточно быстро к торжеству пролетарской культуры, то тем самым наступит предрекаемая Вардиным несовместимость господства пролетариата с господством непролетарской культуры.

Отсюда, очевидно, принципиальное единство точек зрения Богданова и Вардина.

Заявить по Богданову, что отсутствие пролетарской культуры является причиной невозможности пролетарской победы, или заявить по Вардину, что без своей самостоятельной классовой культуры пролетариат не сохранит власти, — это, конечно, одно и то же по существу.

А разница лишь в том, что в конечном счете у Богданова дело сводилось к очевидной меньшевистской схеме ожидания для социалистической революции тех времен, когда весь пролетариат будет грамотнее, культурнее, сознательнее и прочее, и тому подобное.

У Вардина же, конечно, этой меньшевистской основы нет, но есть зато на-лицо некритическое, непродуманное восприятие богдановских идей. О ком, как не о Вардине и о подобных Вардину, пишет издательство «Книга» в своем предисловии к изданному им собранию статей Богданова «О пролетарской культуре»: «Его (Богданова) взгляды на культуру тесно связаны со всеми прочими, это очень ясно и наглядно выступит для читателя в предлагаемой книге»...

«Получился такой результат, что и теперь многие совершенно не сочувствующие А. А. Богданову, как теоретика вообще, даже относящиеся к нему прямо отрицательно, сами того не зная, повторяют иные его мысли, при чем считают их просто марксистскими и ортодоксальными...»<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> А. Богданов, О пролетарской культуре, стр. 8.

Примечание. О какой связи здесь идет речь, см., с одной стороны, систему философских взглядов Богданова, с другой — его заключительную статью в сборнике «Законы новой совести», написанную им в 1924 г. и представляющую собой пламенный протест против коренных основ большевизма (все это, конечно, под видом благочестивых протестов против стадности, рабства, субъективизма, готгентотства и фарисейских разговоров о чистоте цели).

Богдановской (в вардинском изложении) точке зрения противостоят ленинский взгляд на вопрос о том, что является основным условием сохранения и укрепления пролетарской власти.

Ленин беспощадно расправляется со всеми теми меньшевиками, которые полагают необходимым ждать определенного уровня цивилизованности и культуры для совершения пролетарской революции.

Ленин, революционер и марксист, не знает препятствий к тому, чтобы «начать с начала, с завоеваний революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы...»<sup>1)</sup>

Но именно из этого вытекает, что отсутствие необходимого уровня культуры является важнейшим препятствием к тому, чтобы уже после захвата власти двигаться к социализму с той быстротой, с которой это хотелось рабочему революционеру: «нам... не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки...»<sup>2)</sup>

В статьях о государственном аппарате Ленин разъяснял, что рабочим, строящим советский аппарат, недостает именно элементов знания, просвещения, обучения, недостает той культуры, которая так необходима.

В статье о кооперации он же разъяснил, что и задача переделки нашего аппарата и задача кооперирования («при условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве»), требуют целой культурной революции: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет немисверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»<sup>3)</sup>.

Среди вопросов, разработанных Лениным в последние месяцы его жизни, этот вопрос о величайшей культурной революции, которую нам остается проделать для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, был одним из самых основных вопросов...

И нужно иметь величайшую степень бесперемонности для того, чтобы пытаться именован Ленином прикрыть пролетарские рассуждения о захвате власти пролетариатом в области искусства, о самостоятельной классовой культуре, как основном условии сохранения гегемонии пролетариата... И не меньшую степень бесперемонности надо иметь, чтобы объявлять политическим ликвидаторством всякое отрицательное отношение к пролетарской культуре, вопреки тому, что наиболее отрицательно к ней относился Владимир Ильич.

Глубоко неправильно было бы думать, что только в последний год с такой ясностью выявилось ленинское отношение к проблеме культуры. Да, именно в последний год он писал с горечью: «...В то время, как мы болтали о пролетарской куль-

<sup>1)</sup> Ленин, т. XVIII, часть 2, стр. 119.

<sup>2)</sup> Ленин, т. XVIII, часть 2, стр. 137 и 138.

<sup>3)</sup> Ленин, т. XVIII, часть 2, стр. 145.